

УДК 911.3:314.8

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ

Осодоев П.В., Жамыянова Ю.Б.

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ, e-mail: osodoev@binm.ru

В статье проанализированы существующие особенности размещения населения на территории экономического коридора Китай – Монголия – Россия. К территории исследования относятся Автономный район Внутренняя Монголия Китая (АРВМ), центральные аймаки Монголии и Байкальский регион (Россия). Определено, что система расселения сопредельных регионов сильно асимметрична по природно-географическому потенциалу, уровню производственно-хозяйственной освоенности и социально-экономическому развитию. Отмечены различия в плотности населения, демографических показателях и условных чертах миграций на данных территориях. Наибольшая плотность населения наблюдается в районах, где проходят автомобильные и железнодорожные магистрали. На российской стороне это районы прохождения Транссибирской железнодорожной магистрали; на монгольской – авто- и железнодорожной магистрали Сухэ-Батор – Дархан – Улан-Батор – Замын-Ууд; на китайской – авто- и железнодорожной магистрали Уланчаб – Хух-Хото – Баотоу – Баян-Нур. В регионах исследования население преимущественно проживает в городах и крупных населенных пунктах. Уровень урбанизации в Байкальском регионе составляет 68,6%, в Монголии – 67,8%, в АРВМ – 62,7%. За последние годы отмечается значительный рост в АРВМ уровня урбанизации и количества городов. В Байкальском регионе и центральных аймаках Монголии происходит увеличение концентрации населения в региональных центрах российских субъектов и столице Монголии. Рост городов происходит в основном за счет внутренней миграции, при этом происходит активный процесс сокращения численности населения сельской местности. Стратегическими задачами государств по расселению населения должны стать распределение производительных сил для равномерного размещения населения, повышение качества жизни в регионах с низким уровнем инфраструктурного развития, закрепление населения в сельской местности.

Ключевые слова: расселение, урбанизация, миграция, экономический коридор Китай – Монголия – Россия

DEVELOPMENT OF POPULATION SETTLEMENT SYSTEMS IN THE REGIONS OF THE ECONOMIC CORRIDOR CHINA – MONGOLIA – RUSSIA

Osodoev P.V., Zhamyanova Yu.B.

Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: osodoev@binm.ru

This article analyzes the existing features of the distribution of the population on the territory of the China – Mongolia – Russia Economic Corridor. The study area covers the Inner Mongolia Autonomous Region of China (Inner Mongolia), the central aimags of Mongolia and the Baikal region (Russia). It has been determined that the system of settlement of adjacent regions is strongly asymmetric in terms of natural and geographical potential, the level of industrial and economic development and socio-economic development. Differences in population density, demographic indicators and conventional features of migration in these territories are noted. The highest population density is observed in areas where highways and railways pass. On the Russian side, these are the areas of the Trans-Siberian railway; on the Mongolian: the auto and railway Sukhe-Bator – Darkhan – Ulaanbaatar – Zamyn-Uud; on the Chinese side: the auto and railway Ulanchab – Hohhot – Baotou – Bayan-Nur. In the study regions, the population predominantly lives in cities and large settlements. The level of urbanization in the Baikal region is 68.6%, in Mongolia – 67.8%, in Inner Mongolia – 62.7%. There has been a significant increase in the level of urbanization and the number of cities in the Inner Mongolia in recent years. In the Baikal region and the central aimags of Mongolia, there is an increase in concentration in regional centers on Russian territory and the capital of Mongolia. Urban growth is mainly due to internal migration, while there is an active process of reducing the population of rural areas. The strategic tasks of the states should be the distribution of productive forces for an even distribution of the population, an improvement in the quality of life in regions with a low level of infrastructural development, and the consolidation of the population in rural areas.

Keywords: resettlement, urbanization, migration, Economic Corridor China – Mongolia – Russia

В последние годы происходит переориентация приоритетов России в международном сотрудничестве на восток страны, на активное развитие и укрепление связей с Монгoliей и Китаем. Заинтересованность в экономических выгодах тесного сотрудничества оформилась в виде достижения договорённости о создании экономического коридора Китай – Монголия – Россия в июне 2016 г. между руководством стран

в рамках саммита Шанхайской организации сотрудничества. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия в ближайшей перспективе может стать одним из факторов развития экономики, наращивания производственных мощностей на приграничных территориях, притяжения населения на восточные рубежи нашей страны [1]. Имея прогнозные данные социально-экономического и демографического развития сопредельных

регионов, можно более четко определить перспективы интеграции в экономическое пространство России – Монголии – Китая.

Целью исследования является выявление особенностей и тенденций в развитии систем расселения населения в сопредельных регионах экономического коридора Китай – Монголия – Россия.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых по данной проблематике. Эмпирическая база представлена статистическими данными национальных служб статистики рассматриваемых регионов за 2000–2018 гг. [2–4]. В работе авторы в качестве методов исследования использовали системный, статистический, сравнительно-географический и картографический.

Объектом исследования является население сопредельных регионов Китая, Монголии и России: Автономный район Внутренняя Монголия Китая (APBM); центральные регионы Монголии: Улан-Батор и Центральный регион (аймаки Дорнговь, Дундговь, Умнеговь, Тув, Сэлэнгэ, Говьсумбэр, Дархан-Уул); Байкальский регион: Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. Площадь исследуемой территории составляет 3217,4 тыс. км² с населением 31,8 млн чел.

Результаты исследования и их обсуждение

Система расселения сопредельных регионов сильно дифференцирована по природно-географическим условиям, уровню освоенности производства, социально-экономическому развитию и состоянию инфраструктуры. Доминирующее значение в размещении на той или иной территории имеет социально-экономический фактор. Уровень развития экономики и производственные возможности определяют основные черты населенных пунктов, их людность, структуру, занятость населения и т.д. На характер и плотность размещения населения оказывает влияние наличие и развитость автомобильных и железнодорожных магистралей.

В настоящее время средняя плотность населения изучаемой территории составляет 10,1 чел/км², сравнительно низкие показатели отмечены в Байкальском регионе – 2,8 чел/км², на центральные аймаки Монголии приходится 4,2 чел/км², в APBM – 21,2 чел/км² (таблица). Зона наиболее плотного расселения в Байкаль-

ском регионе охватывает центральные, южные и юго-восточные части региона. Внутренняя Монголия Китая находится на севере страны, охватывает территорию с северо-востока на юго-запад, имеет протяженную форму, наиболее плотно заселена ее южная часть. В целом же наибольшая плотность населения наблюдается в районах, где проходят автомобильные и железнодорожные магистрали. На российской стороне это районы прохождения Транссибирской железнодорожной магистрали; на монгольской – авто- и железнодорожной магистрали Сухэ-Батор – Дархан – Улан-Батор – Замын-Ууд; на китайской – авто- и железнодорожной магистрали Уланчаб – Хух-Хото – Баотоу – Баян-Нур.

Демографическая ситуация в каком-либо регионе отражает уровень социально-экономического положения территории, его привлекательность для проживания и жизнедеятельности. Оценка численности и размещения постоянного населения в рассматриваемых регионах показывает разнонаправленные процессы демографического развития. Динамика роста численности населения исследуемых регионов с 2000 г. в целом характеризуется положительными показателями. За последние 18 лет прирост населения в центральных аймаках Монголии составил 129,0%, в APBM – 106,7%, только население Байкальского региона имеет отрицательный прирост – 93,7%. Высокие значения роста численности населения Монголии обусловлены высокой рождаемостью последних лет и снижением смертности. Показатели естественного прироста и рождаемости населения в Центральном регионе Монголии превышают аналогичные значения российских субъектов примерно в 3 раза. Естественный прирост на территории Монголии составляет в среднем 17,8 на 1000 чел., в российских регионах – 6,2. В 2018 г. естественный прирост на национальном уровне Китая составлял 3,8 на 1000 чел., во Внутренней Монголии – 2,4. В целом же снижение численности населения в российских субъектах произошло вследствие значительного миграционного оттока и спада естественного прироста. Демографическое развитие центральных аймаков Монголии характеризуется высоким естественным приростом, миграционным притоком из западных и восточных аймаков страны. Внутренняя Монголия за последние годы характеризуется незначительным естественным приростом и внутрирегиональной миграцией в города.

Основные демографические показатели регионов экономического коридора в 2018 г. [2–4]

	Территория, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность, чел/км ²	Уровень урбанизации, в %
Китай	9599,0	1395380,0	148,3	59,5
АРВМ	1181,1	25340,0	21,4	62,7
Монголия	1564,1	3028,1	2,1	67,9
Улан-Батор	4,7	1477,1	317,3	100,0
Центральный регион	473,6	508,9	1,1	45,6
Дорнговь	109,5	68,7	0,6	63,5
Дундговь	74,7	46,2	0,6	26,6
Умнеговь	165,4	66,0	0,4	37,6
Сэлэнгэ	41,2	110,5	2,7	34,7
Тув	74,0	94,9	1,3	18,2
Дархан-Уул	3,3	105,0	32,1	81,3
Говьсумбэр	5,5	17,6	3,2	59,7
Россия	17125,2	146780,0	8,5	74,6
Байкальский регион	1558,0	4445,0	2,8	68,7
Иркутская обл.	774,8	2397,0	3,0	78,7
Республика Бурятия	351,3	983,0	2,8	59,1
Забайкальский край	431,9	1065,0	2,4	68,4

На размещение населения в том или ином регионе значительное влияние оказывают миграционные процессы. Для субъектов Байкальского региона с 1990-х гг. характерна миграционная убыль, которая в 2018 г. составила 47,0 на 10 тыс. чел. Межрегиональные миграционные потоки из субъектов Байкальского региона направлены в основном в европейскую часть страны. С 2010 г. из субъектов Байкальского региона иммигрировали в другие регионы 164,8 тыс. чел., ежегодные потери в среднем составили 18,3 тыс. чел. Так из Иркутской области ежегодно выезжают 7706 чел., из Забайкальского края – 7338 чел., Республики Бурятия – 3269 чел. На монгольской же территории Улан-Батор и Центральный регион являются объектами притяжения для других регионов страны. Прирост Улан-Батора за счет миграции с 2010 г. составил 125,3 тыс. чел. Центральный регион является промежуточным пунктом для мигрантов, так ежегодно в основном из западных и восточных регионов прибывает около 13,5 тыс. чел., иммигрируют в Улан-Батор – 12,2 тыс. чел. Основными причинами миграции в российских и монгольских регионах является высокий уровень безработицы, неразвитость социально-экономической инфраструктуры, низкое качество жизни [5].

В регионах исследования наблюдается рост процесса урбанизации. На данный момент уровень урбанизации по регионам сопоставим и характеризуется следующи-

ми показателями: в Байкальском регионе составляет 68,6 %, в Монголии – 67,8 %, в АРВМ – 62,7 %. В территориальной структуре населения доли городского населения одинаковы в процентном отношении. Население рассматриваемых регионов сконцентрировано в основном в крупных городах. В АРВМ крупными городами являются Хух-Хото с населением 2,6 млн чел., Баготоу – 2,1 млн чел., в Монголии: Улан-Батор – 1,5 млн чел., Дархан – 86,7 тыс. чел. В Байкальском регионе к крупным городам относятся Иркутск – 623,9 тыс. чел., Улан-Удэ – 434,9 тыс. чел. Чита – 349,0 тыс. чел., Братск – 229,3 тыс. чел., Ангарск – 225,8 тыс. чел.

В субъектах Байкальского региона процесс урбанизации и индустриализации со второй половины прошлого века происходил неравномерно, за счет привлечения в развитие экономики и производство в городах сельских жителей в качестве рабочей силы. Относительно размеров населенных пунктов, в Забайкальском крае преобладают города людностью 10–20 тыс. чел., в Иркутской области и Республике Бурятия – 20–50 тыс. чел. Согласно данным переписей населения последних десятилетий, число городов фактически не меняется [6]. Крупными городами в Байкальском регионе являются центры субъектов, в которых сосредоточена значительная часть населения: в Улан-Удэ – 44,2 %, Чите – 32,8 %, Иркутске – 26,0 %. В Байкальском регионе перв-

спективным является развитие Иркутской агломерации, объединяющей близлежащие города Иркутск, Ангарск и Шелехов с численностью населения около 1 млн чел.

Демографическая политика во Внутренней Монголии продолжает курс сбалансированного и углубленного демографического развития Китая, наблюдаются те же динамичные и активные темпы роста населения. Благодаря целенаправленной политике властей в жилищном строительстве и городском развитии доля городского населения АРВМ с 2000 г. выросла с 42,6% до 62,7%, при этом в целом по Китаю с 36,2 до 59,5%. Рост городского населения происходит за счет перевода сельских поселений в городские, включения близко расположенных посёлков в административную черту городов, растет число агломераций. Городская агломерация Ху-Бао-О-Юй является одной из динамично развивающихся агломераций во Внутренней Монголии, состоит из Хух-Хото – Баотоу – Ордос – Юйлин. Данный регион включает средние и малые города с сбалансированным уровнем экономики, имеет богатые ресурсы для горнорудного производства и обладает огромным промышленным потенциалом.

В аймаках Центрального региона Монголии и Улан-Батора уровень урбанизации имеет отличия в показателях от 18,2% (Тув) до 100,0% (Улан-Батор). Основной особенностью расселения в Монголии является сосредоточение населения в столице Улан-Батор. В Монголии крупнейшая агломерация сформирована из Улан-Батора и прилегающих спутников – это Налайх, Баганuur и Багахангай. Значительная концентрация населения (48,8% населения страны) негативно отражается на экологической ситуации города (загрязнение воздуха), обеспечении электроэнергией, водоснабжении, а также «выкачивании» трудовых ресурсов из сельских территорий. Кроме Улан-Батора на рассматриваемой территории городами являются региональные центры аймаков: Дархан (Дархан-Уул) – 86,7 тыс. чел., Даланзадгад (Үмнеговь) – 26,1 тыс. чел., Сайншанд – 25,3 тыс. чел., Зуунмод (Тув) – 17,3 тыс. чел., Сайнцагаан (Дундговь) – 15,8 тыс. чел., Сумбэр (Говьсумбэр) – 12,8 тыс. чел.

В Байкальском регионе процесс роста городского населения определяется внутренней миграцией, происходит уменьшение численности населения сельской местности. В сельском расселении

по людности населенных пунктов, выделяются населенные пункты с численностью от 500 до 999 чел. – 323 (34,8% от общего), от 1000 до 1999 чел. – 263 (28,3%), от 0 до 499 чел. – 226 (24,3%). Согласно данным статистики, в последние годы прослеживается тенденция нарастающей мелкоселенности сети расселения региона [7].

Большой проблемой Китая становится перенаселенность городов и снижение числа сельских жителей. Одной из основных отраслей экономики Внутренней Монголии является сельское хозяйство, в котором занято более 80% населения. Для сокращения темпов сельской миграции правительство внедряет разные социальные программы в регионах. К примеру, текущая государственная политика «Стратегия развития 8337» воплощает в жизнь социальные пакеты развития, которые включают образование и медицинские учреждения для пригородных и сельских районов, что улучшает условия жизни людей [8].

В сельском расселении Монголии крупными населенными пунктами являются центры сумов [9]. В Центральном регионе Монголии расположены 95 сумов, так в аймаке Тув – 27, Сэлэнгэ – 17, Үмнеговь – 15, Дундговь – 15, Дорнговь – 14, Дархан-Уул – 4, Говьсумбэр – 3. В сравнении с 2000 г. число сельских населенных пунктов в центральной части Монголии выросло с 362 до 379, наибольший рост отмечается в приграничном аймаке Сэлэнгэ. В сельском расселении Монголии и Внутренней Монголии особенностью является кочевое население, которое занимается пастбищным животноводством и несколько раз в год перекочевывает на сезонные пастбища. Кочевники-животноводы составляют 20,7% сельского населения Центрального региона Монголии. Традиционный кочевой уклад жизни для жителей Внутренней Монголии в значительной степени утратил свою актуальность в последние годы, животноводство приобретает оседлый характер [10].

Заключение

Исследуемые регионы относятся к слабозаселенным территориям, плотность населения сильно дифференцирована. Уровни урбанизации сопредельных регионов имеют схожие показатели, однако они отличаются разной интенсивностью и качеством. В расселение населения регионов наибольшая плотность и интенсивность роста городов и агломераций наблюдается в Автономном районе Внутренняя Монголия.

На рассматриваемых регионах происходит постепенное снижение числа сельского населения в связи с неблагоприятной демографической и миграционной обстановкой. Для решения этой проблемы необходимы значительные государственные и негосударственные инвестиции для улучшения человеческого потенциала региона. Статистическими задачами государств в расселении населения должно стать распределение производительных сил для равномерного размещения населения, повышение качества жизни в регионах с низким уровнем инфраструктурного развития, закрепление населения в сельской местности.

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН.

Список литературы / References

1. Воробьев Н.В., Емельянова Н.В., Рыков П.В. Урбанизация и развитие городских агломераций Сибири и Северного Китая: в контексте Нового шелкового пути // ЭКО. 2016. № 8. С. 83–103.
2. Vorobev N.V., Emelyanova N.V., Rykov P.V. Urbanization and development of urban agglomerations in Siberia and North China: in the context of the New Silk Road // ECO. 2016. № 8. P. 83–103 (in Russian).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.09.2020).
4. The official site of National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2019. [Electronic resources]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (date of access: 30.09.2020).
5. Жамьянова Ю.Б., Осодоев П.В. Демографический потенциал российско-монгольского приграничья в рамках Экономического коридора Китай – Монголия – Россия // Успехи современного естествознания. 2019. № 11. С. 70–75. DOI: 10.17513/use.37242.
6. Zhamyanova Yu.B., Osodoev P.V. The demographic potential of the Russian-Mongolian border area within the economic corridor China – Mongolia – Russia // Uspekhi sovremennoego yestestvoznaniya. 2019. № 11. P. 70–75. DOI: 10.17513/use.37242 (in Russian).
7. Безруков Л.А. Территориальная структура хозяйства и населения Байкальского региона: особенности, тенденции, перспективы // ЭКО. 2019. № 5. С. 8–26. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-8-27.
8. Bezzrukov L.A. Territorial structure of the economy and population of the Baikal region: features, trends, prospects // ECO. 2019. № 5. P. 8–26. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-8-27 (in Russian).
9. Валеева О.В. Векторы стратегического развития человеческого потенциала Байкальского региона // География и природные ресурсы. 2019. № 5. С. 208–213.
10. Valeeva O.V. Vectors of strategic development of human potential in the Baikal region // Geografiya i prirodnnye resursy. 2019. № 5. P. 208–213 (in Russian).
11. Huang G., Jiang Y. Urbanization and Socioeconomic Development in Inner Mongolia in 2000 and 2010: A GIS Analysis. Sustainability. 2017. № 9. 235. DOI: 10.3390/su9020235.
12. Khishigdorj D., Tseyenkhand P. Implications of rural settlement patterns for development: case study in central and eastern economic region of Mongolia. Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 201959. № 3 (231). P. 14–20. DOI: 10.5564/pmas.v59i3.1242.
13. Park H., Fan P., John R., Chen J. Urbanization on the Mongolian Plateau after economic reform: Changes and causes. Applied Geography. 2017. № 86. P. 118–127. DOI: 10.1016/j.apgeog.2017.06.026.